— Ты помнишь, что я сделал на прошлый день рождения Терезе?

— Вы арендовали отель и разрешили там провести свой день рождения.

Это событие не было запоминающимся.

Примерно в это время года он получил документ, грубо поставил на нём печать и разрешил.

Не было никакого желания вмешиваться и что-то узнавать.

— Ранее Терезе говорила, что я не знаю, когда её день рождения. Она не спрашивала, а утверждала, — Рауль положил сигару в пепельницу и медленно потёр глаза. — К слову, я отчётливо помню день рождения Ливи. Я каждый год отмечал с моей с женой день рождения своей дочери, которую потерял, когда ей было всего два годика.

Сегодня этот факт впервые показался ему странным.

Рауль пробормотал голосом, достаточно тихим и резким:

— Я не знаю, где всё пошло не так.

— Вот что происходит, когда речь заходит о детях. Не вините себя, Милорд.

Тук, тук.

Затем слуга постучал в дверь кабинета:

— Мастер, Мисс упала в обморок и был вызван врач.

Встал!

— Что? Почему Ливи упала?

Как он мог так спокойно говорить о такой чрезвычайной ситуации!

Слуга быстро исправился слегка сбитым с толку голосом:

— Извините, не до конца объяснил. Я говорил о Мисс Терезе.

— А.

Рауль на мгновение почувствовал облегчение и ощутил, как у него похолодела кровь.

Почему он почувствовал облегчение, когда услышал, что это упала Терезе?

Потому что она не Ливи?

Ему казалось, что он попал в ловушку страшного кошмара.

Рауль крепко стиснул зубы и безрассудно направился в комнату Терезе.

— Открыть!

Бах!

Когда дверь открылась, он увидел, что Джузеппе и Ливи пьют чай.

Ливи поднялась со своего места:

— Отец? Что привело тебя сюда?

Рауль озадачился.

«Почему Ливи в этой комнате?»

В это время Донован, который в спешке последовал за ним, извиняющимся тоном воскликнул:

— Милорд, к этой комнате нет Мисс Терезе.

— Что? Я уверен, что это…

Рауль запоздало вспомнил, что Терезе уступила Ливи комнату наследника.

— Я отведу Вас в комнату Мисс Терезе.

Рауль последовал за Донованом, даже ничего не объяснив Ливи и Джузеппе, которые с удивлением посмотрели на него.

Резиденция Герцога представляла собой очень большой особняк.

Вот почему им пришлось довольно долго идти, чтобы добраться до последней комнаты в коридоре.

Кроме того, комната Терезе находилась прямо за углом.

Комната была пуста, так как ей никогда никто не пользовался в виду отдалённости.

Это была область, находящаяся вне всеобщего интереса.

И этим местом пользуется Терезе?

Дёрг.

Когда дверь открылась, предстала небольшая комната, а гостиная была под завязку заполнена персоналом и, казалось, вот-вот лопнет.

В глазах Рауля ситуация становилась всё более абсурдной.

— И подобной комнатой пользуется Принцесса Сквай? В особняке есть комнаты получше, там почему она не переехала в другое место?

— Мисс сказала, что это должна быть эта комната… Извините.

Почему это должна быть именно эта комната?

Эта тщеславная Терезе.

Когда мысли словно нить стали все больше запутываться, он столкнулся с врачом, который только что закончил лечение.

— О, Вы здесь. Я собирался рассказать Вам о результатах лечения.

— Я слышал, что Терезе упала в обморок. Каково сейчас её состояние?

— Она не потеряла сознания, но упала из-за головокружения. Я прописал ей кое-какие лекарства, и скоро она будет в порядке.

Если подумать, Терезе не стала слишком много есть в столовой.

Она не съела и кусочка мяса, и почти не притронулась к супу.

И была очень бледна.

— Терезе?

— Сейчас она уснула. Нужно ли поговорить отдельно?

Рауль с каменным лицом покачал головой:

— Нет. Забудь.

А пока необходимо было привести в порядок некоторые мысли, которые всё больше запутывались.

Слуги отреагировали относительно спокойно, как будто знали реакцию Рауля.

— Стойте, — Рауль поднял руку, когда слуги открыли дверь в коридор. — Существующая мебель в этой комнате выглядит просто и не походит Принцессе. Поменяйте всё на лучшее.

Мебель была очень дорогим предметом.

Но нужно заменить не стол или стул, а всё на лучшее?

Когда слуги задавались вопросом, Донован подошел и ответил:

— Слушаемся Вашего приказа.

Рауль кивнул в сторону коридора:

— Верно.

Внезапно он вспомнил кое-что из начала прошлого года.

Терезе вдруг сказала, что она хотела бы иметь личный экипаж, но он отклонил это с категоричным «нет».

«Это было то, что ты хотела на свой день рождения?».

Рауль оглянулся на дверь, которая медленно закрывалась.

Затем он открыл рот, будто одержимый:

— Купите Терезе личную карету на её день рождения.

— Тогда будем считать, что разговора про незаполненный чек не существовало?

— Нет. Пусть всё будет как было.

Даже на златую ветвь и нефритовый лист (1) из знатной семьи не стал бы тратить столько денег в обычный день рождения, не являющийся церемонией совершеннолетия.

Более того, это был день рождение не кого иного, как Терезе, чья репутация была подмочена.

Донован чуть было не спросил в ответ, почему, но ему удалось прийти в себя:

— Хорошо. Я отправлю документы, как только найду подходящий экипаж.

— Каретой будет пользоваться Терезе, так что прежде всего спроси её о пожеланиях.

В конце концов, Донован не выдержал шока:

— Я знаю карету, которую она хотела бы иметь. Это роскошная карета, выкрашенная в старинный оливковый цвет, с тиснением позолоты на каждой рельефной детали.

Это была карета, о которой мечтала бы каждая Мисс, с прекрасными изгибами, похожими на тюльпаны.

Каретой такого уровня пользовались Герцогиня или Принцесса.

— Хорошо. Купи её.

— Господи, это сразу же станет хорошо известно в обществе.

Комната Терезе в мгновение оживилась.

— Неужели с финансами настолько туго, что я не могу подарить подобное на день рождение своей дочери?

Не из-за этого.

Если бы он приказал купить подобное для Ливи, Донован бы сделал всё в лучшем виде и ничего не спросил.

— …Мне жаль, Милорд. Я оговорился.

— Забудь. То, что ты сказал, имеет смысл.

Рауль направился к офису тяжелыми шагами.

Это очень далеко.

Комната наследника и кабинет Герцога находились далеко отсюда.

Кто создал чувство дистанции?

Лицо Рауля помрачнело.

* * *

На следующий день.

Я только что проснулась после приема прописанного лекарства, но как только открыла глаза, обнаружила абсурдное окно уведомления.

[Созвездие «Сидровый путь» спонсирует 1,000 монет.]

[Момент с болезнью прекрасен! Вся вселенная помогает с этой трансляцией!]

— …Ч-чего бы это?

[Созвездие «Сторонник теории заговора» спонсирует 1,000 монет.]

[Это изображение, созданное BJ, ха-ха-ха, Рауль играет на ладони BJ ха-ха]

Окно уведомления исчезло через определённый промежуток времени, даже если я не смотрела на него.

Это означало, что время высвечивания окна спонсорства было недолгим.

«Для чего Созвездиям заниматься спонсорством?.. Почему?»

Было нелегко разобраться в ситуации, потому что все комментарии были наполнены взволнованной бессмыслицей.

Когда я наклонила голову, в комнату вошли горничные.

— Мисс, вы хорошо себя чувствуете?

— Да, я в порядке.

«Вчера после столовой я чувствовала несварение».

Вскоре после того, как Озвольд исчез из библиотеки, я вернулась в свою комнату, потому что у меня не было настроения открывать книгу.

Возможно, из-за сильного стресса я внезапно почувствовала головокружение перед тем, как войти в спальню, села и некоторое время не могла встать.

— Вчера приходил Герцог.

Я слегка нахмурила брови, немного приводя себя в порядок:

— Отец?

Неудивительно, что в окне спонсорства упоминался Рауль.

— Да, он сам пришёл в гостиную и спросил врача о вашем состоянии, он был обеспокоен.

Для родителей было естественно беспокоиться о своих детях, когда им говорили о том, что их ребёнок упал в обморок.

Однако горничные докладывали так, как будто имели дело с чем-то очень необычным.

Это было действительно необычно.

— Не было необходимости ему приходить.

Я подавила вздох и сильно надавила на глаза.

Это потому, что я хорошо знала, что произойдет, если ребёнок, который не нравится, начнёт обременять.

Это сложная ситуация.

Казалось необходимым быть более осторожной, чтобы безопасно выбраться из дома Герцога.

Я медленно убрала руку с глаз и сказала горничным:

— С этого момента не поднимайте панику, чтобы отец не ходил сюда напрасно из-за лёгкого расстройства желудка.

Специальностью Терезе было поднимать весь дом на уши, даже притворяясь больной.

Но теперь мне не нужно было говорить, что мне плохо.

Служанки были в замешательстве, как будто не могли сказать, говорила я серьёзно или нет:

— В-всё же, Мисс. Вчера вы действительно упали…

— У меня просто на мгновение закружилась голова. Врач сказал, что ничего страшного.

Горничные погрузились в неловкое молчание, возможно, не подозревая о моих истинных чувствах.

Если я ничего не сделаю, горничные будут вот так стоять, продолжая пытаясь понять мои слова.

Я подошла к туалетному столику и села. Это был негласный приказ начать приводить меня в порядок.

Служанки начали приводить меня в порядок с видом облегчения, что им есть чем заняться.

На комоде лежал роскошный конверт.

То, что было внутри, было незаполненным чеком.

«Это хорошее завершение моего дня рождения».

Я получила то, что хотела.

Теперь я смогу спокойно провести день, пока мне не нужно будет выписать чек.

(1) Тут «□□□□» – (образно) Золотая ветвь и нефритовый лист, что означает драгоценного и бесценного ребёнка.

http://tl.rulate.ru/book/78693/2407499